

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

Іюня 1-го **№ 11.** 1866 года.

— *Содержаніе.* — Отрывокъ изъ увѣщанія къ язычникамъ Климента пресвитера Александрійскаго. (Продолж.). — Слово въ день сошествія Святаго Духа. — Глаголы, яже Азъ глаголахъ вамъ, духъ суть и животъ суть. — Христіанство въ Моравіи IX вѣка. (Окончаніе). — Состояніе старообрядчества за послѣдніе три года. (Продолж.).

Отрывокъ изъ увѣщанія къ язычникамъ КЛИМЕНТА, ПРЕСВИТЕРА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО († ок. 217 года).
(Продолженіе).

Одно тщеславіе поддерживаетъ и питаетъ обычай, осуждающій васъ на рабство и безумныя заботы; потому что невѣжество породило нечестивыя обряды и обольстительныя подражанія истинѣ, скверныхъ идоловъ и множество демонскихъ образовъ; а это все налагаетъ на своихъ поклонниковъ печать медленной, но неминуемой смерти. Примите убо воду разумную (!) Омойтесь оскверненные! Каплями истины очистите (сн. Пс. 50, 9) себя отъ худой при-

(!) ὕδωρ λογικόν—воду Слова, т. е. воду крещенія о имени Господа.

вычки! Потому что восходящимъ на небо нужно быть чистыми. Ты—человѣкъ; ищи жъ Творца! Ты—сынъ; поищи жъ Отца! Это — существенный долгъ твой.

Но какъ найду я дорогу къ небесамъ? — *Путь* есть самъ Господь (Іоан. 14—6), путь *тѣсный* (Мѡ. 7, 13. 14) правда, но идущій съ неба (Іоан. 3, 13. 31); тѣсный, но препровождающій на небо; тѣсный и на землѣ презираемый, но путь открытый и на небесахъ чтимый. Конечно, кто ничего не слышалъ о Словѣ, тотъ заслуживаетъ извиненія, потому что не знаетъ: а кто слышитъ, и намѣренно невѣритъ, тому знаніе повредитъ тѣмъ болѣе, чѣмъ онъ для себя кажется разумнѣе, потому что самая его мудрость обвинить его въ томъ, что не избралъ лучшаго. Ибо отъ самой природы вложено человѣку имѣть нѣкоторую связь съ Богомъ ⁽²⁾. И какъ лошадь не заставляемъ рубить, или быка не беремъ на охоту, но всякое животное употребляемъ сообразно его природнымъ свойствамъ; такъ и мы человѣка (принимая въ расчетъ превосходство его надъ прочими животными, природную его способность созерцанія вещей божественныхъ и то, что онъ есть растѣніе небесное ⁽³⁾) увѣщаемъ познать Бога и

⁽²⁾ Всякое животное имѣетъ отъ природы *инстинктъ*—настроеніе и направленіе; значеніе животного въ порядкѣ міра условливается соответствіемъ его жизни инстинкту. Человѣку назначено быть въ единеніи съ Богомъ (Сир. 17, 7—8): въ осуществленіи этого его *духовнаго инстинкта* заключается счастье человѣка. На это указываетъ и самое сотвореніе человѣка *по образу Божию*; потому и говорить писаніе: *Бога бойся и заповѣди Его храни, яко сіе всякъ человекъ* (Еккл. 12, 13).

⁽³⁾ Выраженіе заимствовано изъ Платона (въ *Тимей*): *ὀράσιον φυτόν*. То же повторяетъ и Плутархъ въ соч. *περὶ φουγῆς* (о бѣгствѣ).

стяжать себѣ напутственный запасъ (*), достаточный на цѣлую вѣчность. Обработывай землю, говоримъ мы, если ты земледѣлецъ: но, воздѣлывая землю, познавай Бога. Плавай по морямъ, если любишь мореплаваніе: но призывай на помощь себѣ Кормчаго небеснаго. И среди брани знаніе Бога учить: слушай полководца, повелѣвающего тебѣ дѣлать справедливое. Наконецъ, какъ бы послѣ опьянѣнія и хмѣля, придите въ себя и, сколько нибудь истрезвившись, подумайте: что толку въ камняхъ, которымъ вы поклоняетесь, и издержкахъ, употребляемыхъ вами на бездушное вещество? И деньги, и способности тратите вы въ пользу невѣжества, жизнью жертвуете для смерти, въ ней одной находите конецъ пустымъ своимъ надеждамъ (5). При всемъ томъ, вы такъ привязались къ ненужнымъ обычаямъ своимъ, что ни себя не жалѣете, ни позволяете убѣдить себя тѣмъ, кои жалѣютъ объ васъ: но, держась обычая до послѣдняго издыханія, стремитесь къ гибели. Вотъ пришелъ въ міръ свѣтъ, но люди полюбили тьму болѣе свѣта (Іоан. 3—19), тогда какъ препятствующія спасенію высокомеріе, привязанность къ обогащенію, страшливость можно бы разогнать хоть этимъ изреченіемъ поэта:

(*) Г. е. *мудрость* (сн. Притч. 9—6). Климентъ, говоря къ язычникамъ и желая убѣдить ихъ мнѣніями уважаемыхъ ими писателей, имѣетъ тутъ въ виду слова поэта Персія (Satyr. 5) о мудрости:
— *petite hinc, juvenesque, senesque,*

Finem animo certum, miserisque viatica canis.

(5) Климентъ указываетъ на общее язычникамъ того времени сомнѣніе въ промыслѣ Божіемъ, въ загробной жизни, и отчаянное желаніе ничтожества. Gfrörer's Allgem. Kirchengeschichte, томъ 1, стр. 18.

Куда жъ я несу этиогрсмныя богатства?
Гдѣ и самъ я блуждаю (°)?

Отбросивши пустые вымыслы, откажитесь отъ отцовскихъ обычаевъ и скажите еуетному мнѣнію:

Прощайте, пустыя сновидѣнія! Ибо вы—ничто!

И для чего вы почитаете, напр., Меркурія, кто-бы ни сдѣлалъ его (?), когда ясно видите, что это—камень, какъ и прочіе боги? Да и галось (°), и радуга не суть боги, но случайный видъ (πάδη) воздуха и облаковъ. И какъ нельзя считать богомъ дня, или мѣсяца и года, ни состоящаго изъ нихъ времени: такъ не нужно почитать богами ни солнца, ни луны, которыми опредѣляются дни, мѣсяцы и годы. Но кто еще благомыслящій признаетъ богами судь, наказаніе, правду и отмщеніе (Νέμεσις)? Точно такъ не боги—Еринны (Фурии), Миры (Парки), Еймармена (Рокъ), государство, слава, богатство. А если вы обожаете Стыдъ, Любовь, Афродиту (Венеру): то пусть ужъ слѣдуютъ за ними безчестіе, похоть, красота, блудъ.

...Ваши боги безславятъ и позорятъ васъ. А между тѣмъ земля и все, что на ней, принадлежитъ Господу (Ис. 23, 1). Какъ же ты пользуясь благами Божиими, дерзаешь незнать Владыку? Оставь мою землю, скажетъ Господь, не касайся воды, которую Я подаю; не бери плодовъ, которые произращаю Я.

(Окончаніе будетъ).

(°) Слова Одиссея, не узнающаго своей родины, куда прибылъ съ огромными богатствами; *Odyss.* 50, 203.

(?) Т. е. богомъ.

(°) Ἄλωος — свѣтлый кругъ солнца или луны, боготворимый язычниками.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СОШЕСТВІЯ СВЯТАГО ДУХА.

Празднуй Іудо праздники твоя. Помяни законъ Моисея раба моего, яко же повелѣхъ ему въ Хоривъ ко всему Израилю повелѣнія и оправданія. Наум. 1, 15. Мал. 4, 4.

Одинъ изъ пророковъ ветхозавѣтныхъ, провидя въ духѣ грядущее царство Мессіи, возвѣщающее миръ на люди (¹), св. Наумъ заповѣдуетъ израилю праздновать праздники своя (которые, по указанію апостола, были образомъ событій Церкви новозавѣтной (²)) для того, безъ сомнѣнія, чтобы участвующіе въ нихъ приуготовили себя къ достойному срътенію Царя-Христа. *Празднуй Іудо праздники твоя, воздаждь обѣты твоя!* Мы, бр. хр., наслѣдники благодатнаго царства Божія (³) собрались нынѣ въ сей святой храмъ на празденство одного изъ величайшихъ событій, случившагося въ семъ царствѣ Божіемъ—пятидесятницу праздновать и Духа пришествіе (⁴). Каждый изъ насъ, бр., легко можетъ примѣтить особенность настоящаго праздника, именно,—ту, что святыя храмы и дома наши украшаются деревьями и цвѣтами, чего въ другіе праздники не бываетъ. Откуда ведетъ начало этотъ обычай и какое онъ имѣетъ знаменованіе?

Помяните законъ Моисея раба моего, яко же повелѣхъ ему въ Хоривъ ко всему Израилю повелѣнія и оправданія, говорилъ Св. пророкъ народу израиль-

(¹) іѳ. Сн. Рим. 10, 15.

(²) Рим. 8, 16. 17.

(³) Рим. 15, 4.

(⁴) Вечер. стіх. нед. Св. Пятъд.

скому. Безъ сомнѣнія, народъ израильскій призывался симъ повелѣніемъ Господнимъ, главнымъ образомъ, къ исполненію закона Моусеева; но для народа избраннаго радостна была и память того времени, въ которое данъ былъ ему законъ. Въ память сего-то закона и торжественнаго вступленія Божія въ завѣтъ со всѣмъ народомъ избраннымъ чрезъ законъ, ветхозавѣтная церковь праздновала пятидесятницу. Извѣстно, что израильтянамъ данъ былъ законъ на горѣ Синаѣ, покрытой деревьями и травой (¹), во время ихъ странствованія по пустыни, когда и сами они должны были жить въ кущахъ изъ древесныхъ вѣтвей. Отъ сихъ, по видимому, простыхъ обстоятельствъ синайскаго законодательства, въ древней іудейской Церкви, между обрядами праздника пятидесятницы, былъ священный обычай украшать синагоги и дома свои древесными вѣтвями, устилать травою и цвѣтами (²). Отсюда сей обычай перешелъ и въ новозавѣтную Церковь. Сионская горница, въ которой христіанская церковь праздновала пятидесятницу при непрестанной и единодушной молитвѣ (³), въ ожиданіи обѣщаннаго сошествія Св. Духа (⁴), должно думать, была украшена въ этотъ день, по обычаю іудейскому, древесными вѣтвями и цвѣтами. По сошествіи Св. Духа, апостолы ежегодно начали праздновать день пятидесятницы, и заповѣдали совершать память ея всѣмъ христіанамъ ради пришествія Св. Духа, дарованнаго вѣрующимъ. Со временъ апостольскихъ недѣля пятидесятницы непрерывно празднуется въ православной

(¹) Исх. 34, 3. (²) Дѣян. 1. 14.

(³) Воскр. чт. год. 1. стр. 68. (⁴) Лук. 24. 49.

христіанской Церкви; а съ симъ вмѣстѣ сохраняется и священный обычай украшать храмы и дома древесными вѣтвями, травою и цвѣтами. Вотъ историческое происхождение сего священнаго обычая!

Видно, есть связь и живой союзъ праздника пятидесятницы ветхозавѣтной и новозавѣтной этотъ союзъ, бр., — въ лицѣ Бога Духа Святаго. Виновникъ законодательства Синайскаго, воспоминаемаго въ ветхомъ завѣтѣ въ пятидесятницу, и законодательства Сіонскаго, явленнаго въ тотъ же праздникъ, есть Духъ святой, Духъ откровенія (1). Еще Пророкъ Исаія предсказалъ, *что отъ Сіона изыдетъ законъ, и слово Господне изъ Иерусалима* (2); это пророчество, по разуму церкви, совершилось сошествіемъ Святаго Духа: «о чада свѣтообразная церковная, нынѣ отъ Сіона изыде законъ» (3). Вотъ, во истину, живой союзъ праздника пятидесятницы ветхозавѣтной и новозавѣтной: «Иже древле законъ Моусею начертавый, новаго завѣта велѣнія и законъ благодати излагаетъ ясно, въ апостольскихъ сердцахъ написавъ Божественный Утѣшитель» (4). Отъ сего Божественнаго Утѣшителя—Духа Святаго « вси дары, сіяющіе въ Церкви, или во пророцѣхъ, или во апостолѣхъ, или въ мученицѣхъ, или въ инѣхъ кнѣхъ-либо удѣхъ обрѣтаеміи » (5). Онъ есть Духъ премудрости въ Соломонѣ, Духъ совѣта въ Моусеѣ, — крѣпости въ І. Навинѣ, въ Гедеонѣ и Сампеонѣ, Духъ разума въ Даніилѣ, — вѣры въ Ап. Петрѣ, Духъ любви въ Богословѣ Іоаниѣ. Такъ, Духъ Свя-

(1) Еф. 1, 17.

(2) Иса. 2, 3.

(3) Кан. нед. пятнд. п. 5. ірм.

(4) Кан. Св. Д. п. 5.

(5) Св. Димитрія Р. Сл. 2-е въ д. сош. Св. Д.

тый есть Богъ, дѣйствующій въ всяческой во всѣхъ! И такъ, деревья, которыми украшаются нынѣ храмы и дома наши, первѣе всего, обращаютъ нашъ взоръ къ Синаю. И тебѣ, христіанинъ, не чуждо должно быть законодательство синайское; ибо о немъ Самъ Законодатель свидѣтельствовалъ, что *сотворившій та (повелѣнія) человекъ живъ будетъ въ нихъ* ⁽¹⁾, и Спаситель нашъ въ жизни своей не разорилъ, но исполнилъ сей законъ ⁽²⁾. Паче же всего, возлюб., избери и полюби основаніе сего закона и пророковъ— любовь къ Богу и ближнему ⁽³⁾, которая, по апостолу, есть союзъ совершенства ⁽⁴⁾ и будетъ сопутствовать тебѣ въ жизнь вѣчную ⁽⁵⁾, куда непременно должно явиться каждому изъ насъ съ симъ сокровищемъ, чтобы не быть предъ Судіею міра, и подсудимыми, окаянными и бѣднымъ, нищимъ и нагимъ ⁽⁶⁾.

Деревья и цвѣты напоминаютъ намъ, бр., о Сіонской горницѣ, гдѣ Духъ Св. снисшелъ на членовъ первенствующей Церкви Христовой. Примѣтимъ, сл., въ назиданіе свое, что сподобившіеся благодатныхъ даровъ Св. Духа приуготовляли себя единодушною молитвою: *сѣи вси (Апостолы) бяху терпяще единодушно въ молитвѣ и моленіи* ⁽⁷⁾. Вождѣнно единодушіе! И свидѣтель сему Пр. Давидъ: *се что добро, или что красно, но еже жити брати вкупѣ* ⁽⁸⁾? то св. единодушіе, по которому у первенствующихъ христіанъ *бѣ сердце, и душа едина* ⁽⁹⁾, и образъ ко-

⁽¹⁾ Лев. 18, 5.

⁽²⁾ Мат. 5, 17.

⁽³⁾ Мат. 22, 37—40.

⁽⁴⁾ Кол. 3, 14.

⁽⁵⁾ 1 Кор. 13, 8.

⁽⁶⁾ Апок. 3, 17.

⁽⁷⁾ Рѣян. 1, 14.

⁽⁸⁾ Пс. 132, 1.

⁽⁹⁾ Дѣян. 4, 32.

его представляетъ молитвенное собраніе наше. Спасительна молитва! И свидѣтель сему Самъ Христосъ, во днехъ плоти своея ⁽¹⁾ молившійся нѣкогда до кроваваго пота ⁽²⁾; съ молитвою Онъ соединилъ обѣтованіе: *идѣже еста два или тріе собраніи во имя Мое, ту есмь посреди ихъ* ⁽³⁾. А гдѣ — Онъ нашъ Спаситель, тамъ и Отецъ Его и нашъ; ибо Онъ и Отецъ едино суть ⁽⁴⁾, — и Духъ Святой, присно Отцу и Сыну счиненъ и счисляемъ ⁽⁵⁾. *Миръ имѣйте и святыню, ихъ же кромѣ никто же узритъ Господа* ⁽⁶⁾ заповѣдуетъ ап. Павелъ.

Какое имѣетъ знаменованіе обычай украшать деревьями и цвѣтами храмы и жилища въ настоящей праздникъ?

Св. Отцы Церкви, по свойственной имъ духовной пронизательности, видятъ въ сихъ начаткахъ обновляющейся весны духовное плодоношеніе Церкви Христовой. «Иудеи, украшая кущи листьями и цвѣтами, — говорилъ въ свое время Св. Григорій Нисскій, — симъ самымъ изображаютъ новозавѣдную церковь, произрасшую послѣ закона» ⁽⁷⁾. Святитель Дмитрій Ростовскій въ объясненіе обычая, по которому въ день пятидесятницы украшаются св. храмы и дома наши, говоритъ: «отъ сошествія Св. Духа Церковь Св. процвѣте яко древо въ различныя листвія — въ различныя лики праведныхъ, ово въ дѣвственники, ово въ учителя, въ мученики, исповѣдники, въ преподобные и въ пустынники» ⁽⁸⁾. По

⁽¹⁾ Евр. 5, 7.

⁽²⁾ Лук. 22, 44.

⁽³⁾ Мат. 18, 20.

⁽⁴⁾ Иоа. 10, 30.

⁽⁵⁾ На хвал. Самогл.

⁽⁶⁾ Евр. 12, 14.

⁽⁷⁾ въ слов. пр. вступ. въ Четыр.

⁽⁸⁾ — въ день сош. Св. Д.

ученію апостола, бр., каждая душа вѣрующая есть храмъ Божій, Церковь Святая (¹). Значитъ, деревья и цвѣты выражаютъ духовное плодоношеніе каждой души христіанской. Какимъ образомъ? Въ словѣ Божіемъ, живомъ и дѣйственномъ (²), деревья и цвѣты изображаютъ различныя нравственныя качества души. Такъ, слову Божію обычно премудрость изображать подъ образомъ кипариса и финикса (³), маслина изображаетъ то премудрость — въ пяти мудрымъ дѣвахъ (⁴), то — милосердіе въ самарянинѣ (⁵), — иногда знакъ радости (⁶), покоя и мира (⁷). Церковь Христова и каждая вѣрующая душа изображается въ св. Писаніи подъ образомъ крѣна въ терніи (⁸), а Женихъ ея — Христосъ — подъ образомъ яблока посрединѣ древесъ лѣсныхъ (⁹). И напротивъ, нѣкоторыя деревья служатъ символомъ дѣяній, недостойныхъ званія о Христѣ Іисусѣ. Такъ, Пр. Давидъ гордаго уподобляетъ высокому дереву (¹⁰); подъ образомъ древа, высокаго, богатаго плодами, но усѣченнаго до корня, Пр. Даніиль изображаетъ гордаго Навуходоносора и злосчастную его судьбу (¹¹). Іоаннъ Креститель древо, не творящее плода добра, ему же сѣкира при корени лежитъ, это дерево избираетъ для означенія недостойнства Саддукеевъ къ благодатному царству Божію (¹²). Соображаясь съ симъ взглядомъ слова Божія на деревья, мы не погрѣшимъ, сл., если скажемъ, что деревья занимающія

(¹) 1 Кор. 3, 16.

(²) Евр. 4, 12.

(³) Сір. 24, 14, 15.

(⁴) Мат. 25, 4, 9.

(⁵) Лук. 10, 33, 37.

(⁶) Ис. 44, 8.

(⁷) Лук. 19, 38.

(⁸) П. П. 2, 1—4.

(⁹) Пс. 36, 35.

(¹⁰) Дан. 4, 7, 8, 11, 9.

(¹²) Мат. 3, 10.

насъ и въ храмѣ и домахъ, возбуждаютъ насъ обратится съ испытательнымъ взоромъ къ жизни своей, коего духа она.

Итакъ, *востани, приди ближняя моя, добрая моя, голубице моя* (1), душе! Уранимъ винограды, увидимъ, *еще процвѣтѣ виноградъ, процвѣтѣтоша ли оwoщїе, процвѣтѣтоша ли яблока* (2)? Въ вертоградѣ Божіемъ—душѣ твоей, христїанинъ, растеть ли и процвѣтаетъ маслина—мудрость и милосердіе, радость и миръ? лѣто-расли дѣлъ твоихъ благоухаютъ ли смурною смиренїя и алоемъ любви (3)? Духъ Святыи, имъ же всяка душа живится, небесный Господь, Егоже ты часть, найдетъ ли у тебя обитель себѣ украшенною и преиспещренною любовїю, радостїю, миромъ, благостїю, милосердіемъ, вѣрою, кротостїю и воздержанїемъ (4)? Блаженъ еси и добро тебѣ будетъ, если Утѣшитель благїи обрѣтетъ въ тебѣ любовь и надежду, терпѣнїе твое и дѣла твоя (5), во имя Его совершенныя! Радости твоей въ сей Пресвѣтлыи день никто же возметъ отъ тебе. Утѣшитель благїи Самъ приидеть и сотворитъ у тебя обитель; Онъ—Духъ премудрости (Еф. 1, 17)—научитъ тебя всему, такъ что ты не потребуешь, да кто учитъ тебя (6).

Но, да не смущается сердце наше, ни устрашаетъ, если въ душѣ нашей—нивѣ Божїей найдетъ онъ не одну чистую пшеницу, но съ нею растущїя и плевелы (7). Утѣшитель, хотя и есть Духъ чистый и святыи (8), и потому, какъ свѣтъ не имѣетъ

(1) П. П. 2, 10.

(2) — 7, 12.

(3) П. П. 4, 13, 14.

(4) Гал. 5, 22.

(5) Ап. 2, 19.

(6) 1 Иоан. 2, 27.

(7) Мат. 13, 25.

(8) Пр. Сол. 7, 22.

общенія со тьмою (1), не причастенъ неправдѣ нашей; но Онъ есть и Духъ Христовъ (2), страданія Коего преклоняють на милость и Духа Его. По гласу Церкви, «сошествіе Св. Духа есть рѣшительное очищеніе грѣховъ» (3). Духъ Св. будетъ способствовать намъ въ немощахъ нашихъ (4); и чрезъ всю жизнь не оставитъ насъ, пока не войдемъ въ землю обѣтованія. *Духъ Твой благій, Господи, наставитъ ны на землю (5) праву!* Аминь.

Св. Н. Волковъ.

*Глаголы, яже Азъ глаголахъ вамъ, духъ
суть и животъ суть (Іоан. 6, 63).*

Въ древнемъ мірѣ, до пришествія на землю Христа Спасителя, отъ страстей человѣческихъ истина умалилась и какъ бы затерялась между людьми; среди суеты мірской и молвы житейской, человѣчество видимо истаевало отъ духовнаго глада. Пифагоръ (6) и Сократъ (7), Платонъ (8) и Сенека (9), — всѣ сознавали и открыто говорили, что вся область стіхійнаго міра, всѣ мудрованія человѣческія немогутъ удовлетворить потребностямъ человѣческаго сердца и нуждамъ человѣческаго разума.

Но явился Христосъ Спаситель, — и настало въ мірѣ время преизобильнаго насыщенія; во весь пе-

(1) 2 Кор. 6, 14.

(2) Рим. 8, 26.

(3) Рим. 8, 8.

(4) Пе. 142, 10.

(5) Кан. Нед. Пят. п, 5.

(6) Vita Pythag. cap. 28. (7) Xenoph: Memorab. lib. IV. Plat. Dialog. Alcibiades. (8) Epimenid. De legib. liber. IX. (9) De clementia lib. 1. cap. 6.

ріодъ земной Своей жизни Іисусъ Христосъ училъ и вразумлялъ человѣчество, говорилъ и изъяснялъ ему высокія небесныя истины, и все, что Онъ говорилъ народу, — все это дѣйствительно дышало духомъ и жизнію, видимо выражалось и сопровождалось оживленіемъ и обновленіемъ человѣчества; тысячи народа, оставляя дома, родныхъ и дѣтей своихъ, все дѣла и обыкновенныя занятія свои, забывая о естественной пищѣ и питіи, объ отдыхѣ и покоѣ, презирая все трудности и неудобства пути, перенося жаръ и тяготу дне, съ энергіею устремлялись къ небесной трапезѣ Христовой, вкушали и насыщались, ѣли и довольствовались. Не только іудеи, но и все другіе народы, весь тогдашній міръ ясно видѣлъ, глубоко чувствовалъ и сознавалъ, что ученіе Іисуса Христа, точно, животворило душу человѣка, вливало въ него силу духа, крѣпость и полноту жизни.

Но Іисусъ Христосъ *тотъ же вчера, днесь и во вѣки*. Онъ всегда пребывалъ и выну пребудетъ съ нами во вся дни до скончанія міра. Какъ только возсіялъ въ міръ Его свѣтъ божественный и пре-небесный, онъ уже не затмѣвается и никогда не затмится воишь; когда гласъ Божій, въ лицѣ Христа Спасителя, возглаголалъ къ людямъ, онъ не перестаетъ раздаваться даже въ ухахъ тѣхъ, которые не слушаютъ его, — и ни въ какомъ случаѣ не возвратится къ Богу тощъ. Трапеза Господня не оскудѣла и нынѣ; она и теперь живить и питаетъ человѣчество. Свѣтоносный духъ Божій, высшая Божественная жизнь, принесенная на землю Христомъ Спасителемъ, не уменьшается и не истощается, но

безконечно умножается, ширится и усиливается въ челоѳчествѣ; какъ только открылся источникъ ея, текущій въ животъ вѣчный, спасительныя воды ея животворно орошаютъ и не перестанутъ орошать мѣръ христіанскій до самаго великаго и послѣдняго дня суднаго.

Современный намъ христіанскій мѣръ, своими изобрѣтеніями и открытіями по всемъ областямъ житейскаго быта, своими усовершенствованіями и кипучею дѣятельностію поражаетъ и изумляетъ внимательнаго наблюдателя. Науки и искусства, политика и промышленность достигли нынѣ полнаго своего развитія, явились во всемъ своемъ блескѣ и совершенствѣ.

Но что, главнымъ образомъ, содѣйствовало такому процвѣтанію современнаго мѣра? Въ чемъ секретъ? гдѣ рычагъ, движущій челоѳчество къ совершенству? Уже одно то обстоятельство, что процвѣтаніе гражданственности, видимое совершенство, во всехъ отношеніяхъ, современнаго челоѳчества, принадлежитъ исключительно народамъ христіанскимъ, составляетъ очевидное достояніе только ихъ однихъ, — уже одно это обстоятельство ясно даетъ намъ понять, что вся суть дѣла въ христіанствѣ, что оно есть истинный источникъ воды живой, основаніе и корень всего добраго, залогъ счастья и блаженства нашего; что въ немъ только элементъ возобновляющій, возсозидающій и перераждающій челоѳчество къ новой, лучшей жизни и благородной дѣятельности. Твердъ и животворенъ въ мѣрѣ челоѳческомъ духъ Христа Спасителя; могущественна и плодотворна жизнь, сообщенная Имъ существамъ земнороднымъ!

Сохраняясь, болѣе или менѣе, во всѣхъ христіанскихъ обществахъ, всецѣло же и ненарушимо привитая въ истинной церкви Господней, духъ Христа Спасителя вразумляетъ и умудряетъ, жизнь Его возбуждаетъ и укрѣпляетъ челоѣчество на все доброе и высокое; они-то производятъ и поддерживаютъ въ мірѣ всякій истинный успѣхъ, какой только видимъ мы въ настоящее время; этому-то животворному духу, этой-то небесной плодотворной жизни обязаны мы рѣшительно всѣмъ, что только нынѣ радуется и восхищается въ мірѣ наше сердце, хотя, по невниманію и легкомыслію своему, мы и не сознаемъ этого.

Смотрите: христіанство, въ началѣ своемъ малое и едва замѣтное зерно горушично, нынѣ видимо возрасло въ великое дерево, явилось въ обширныхъ размѣрахъ; подъ сѣнію его витаютъ и безопасно укрываются отъ всѣхъ невзгодъ житейскихъ уже огромные милліоны людей; по достовѣрнѣйшимъ извѣстіямъ, древнія религіи, ласкающія чувственности челоѣва, питающія и поддерживающія страсти его, ощутительно поколебались, пошатнулись въ основаніяхъ своихъ и видимо склоняются къ своему паденію; адепты и поклонники ихъ тысячами принимаютъ христіанство, открыто становятся подъ знамена его. Съ другой стороны, — отъ сотворенія міра до Рождества Христова протекло 5508 лѣтъ: однако жъ во весь этотъ длинный рядъ вѣковъ челоѣчество, въ умственномъ и нравственномъ, въ политическомъ и общественномъ отношеніяхъ, не сдѣлало и въ половину того, что видимъ нынѣ, при истеченіи только втораго тысячелѣтія. Наконецъ, еще явленіе, во очію всѣхъ совершающееся: рационалисты, матеріа-

листы и нигилисты во всеуслышаніе кричатъ, что они ничему сверхъчувственному не вѣрують и тѣмъ какъ бы видимо подрываютъ все основы христіанства; вездѣ и повсюду задаются вопросами, увлекаются спорами не научными и политическими, а большею частію—религіозными. Правда, міръ и прежде видѣлъ споры и борьбу изъ-за религіозныхъ убѣжденій, изъ-за глубокаго сердечнаго желанія доискать-ся истины: но эти споры никогда не достигали такихъ широкихъ размѣровъ, въ какихъ проявляются они нынѣ. Въ настоящее время, наука всецѣло занята религіею; все ея изысканія, все ея выводы, съ одной стороны—поборниками истины направляются къ утвержденію и упроченію религіи въ сердцахъ нашихъ, а съ другой, врагами вѣры, къ ослабленію и отрицанію ея. Время наше представляется переполненнымъ духа невѣрія, видимо дышетъ злобою противъ христіанства, отрицаніемъ всѣхъ священныхъ и коренныхъ истинъ его: а между тѣмъ, при всемъ невѣріи нашего времени, при всѣхъ стремительныхъ порывахъ, при всемъ напряженномъ усиліи многихъ извратить христіанство, умалить Христа, дѣло съ Вѣрою даже и для нихъ не покончено, никѣмъ не оставлено и не брошено въ сторону, какъ предметъ избитый, истертый и болѣе не нужный; ибѣтъ, оно и нынѣ серьезно занимаетъ всѣхъ, волнуетъ умы людей сильнѣе всего. Матеріализмъ, напр., занятый вещественностію, матеріею, по существу дѣла, по самому направленію своему, вовсе не долженъ бы касаться нравственной области человѣческаго духа, ничего не долженъ бы говорить о, такъ называемыхъ, высшихъ вопросахъ. Но при всемъ

сознаніи своей непослѣдовательности и невѣрности избраннаго имъ пути, онъ занимается имъ, хоть во многомъ съ отрицательною цѣлю. Что значитъ это явленіе? Не показываетъ ли оно, что духъ Христовъ и теперь живетъ и дѣйствуетъ въ человѣчествѣ также могущественно и животворно, какъ было во дни оны, что и нынѣ главная и первая сила, движущая и управляющая всеѣмъ въ мірѣ, есть сила духа Христова? Не ясно ли отсюда, что и нынѣ трапеза Господня не оскудѣла, хлѣбъ небесный не утратилъ для земнородныхъ своей питательности и силы?

Жаль, крайне жаль, что мы увлекаемся и обольщаемся предметами чувственными, вещами земными и изъ-за нихъ теряемъ изъ виду, опускаемъ безъ вниманія предметы духовные. Внимательный наблюдатель не можетъ не видѣть, что современная жизнь человѣчества, во всеѣхъ лучшихъ стремленіяхъ и проявленіяхъ своихъ, есть, точно, плодъ и дѣйствіе высшей Божественной силы, — того духа, той жизни, которые принесъ съ неба на землю Христосъ Спаситель: *плоть не пользуется ничтоже*; она никогда не производила и не можетъ произвести въ человѣчествѣ ничего добраго и высокаго; она губитъ и убиваетъ въ мірѣ все достойное разумныхъ существъ. *Духъ животворитъ*; онъ только производитъ на землѣ, между людьми, все истинно-благородное, все высокое и святое. Что солнце во вселенной, — то духъ Христовъ въ мірѣ!

А. Ѡ.

Христіанство въ Моравіи ІХ вѣка.

(Окончаніе).

«Если (говоритъ докторъ Карр въ статьѣ *Christianisirung der Mähren* (*)) и нельзя признать Меѳодія первымъ насадителемъ христіанства въ моравскихъ земляхъ, во всякомъ случаѣ ему принадлежитъ заслуга утвержденія здѣсь и распростра-ненія христіанства. Ни одному человѣку невозможно совершить все то, что онъ предполагаетъ; такъ и Меѳодію нельзя было достигнуть того, чтобы языческія суевѣрія по мѣстамъ не таились въ его паствѣ и вмѣстѣ съ христіанствомъ не продолжали своего существованія и послѣ него. Но онъ сдѣлалъ очень много, и при томъ подъ весьма неблагоприятными обстоятельствами, во время войнъ и ссоръ, при борьбѣ съ враждебнымъ ему нѣмецкимъ клиромъ и нечистосердечнымъ княземъ. При всемъ томъ, Меѳодій не только не прекращалъ своего дѣла, но и неослабѣвалъ въ немъ. Онъ спокойно и разсудительными мѣрами стремился къ своей цѣли. Въ сравненіи со многими другими землями христіанство быстрѣе распространялось въ Моравіи, и при томъ безъ содѣйствія гражданской власти, безъ примѣненія политич. средствъ; здѣсь даже не встрѣчаемъ особенно выдающагося усердія магнатовъ къ вѣрѣ, какое видимъ въ Богеміи, или у сѣверныхъ славянъ (Вендовъ), которые страхомъ оружія (*gladio praedicationis et jugulationis*) и опустошеніемъ земель заставлены были позволить себя крестить. Утвержденіе, какъ и принятіе, христіанства

(*) Въ 3-й кн. *Zeitschrift für historische Theologie*, 1864.

въ великоморавскомъ царствѣ было, напротивъ, плодомъ разумной дѣятельности проповѣдникомъ вѣры, такъ что народъ понималъ, что ему говорено было о новой вѣрѣ, потому что его учили на понятномъ ему языкѣ; этимъ объясняется, почему между моравами не встрѣчается отпаденія отъ вѣры, тогда какъ Венды часто съ оружіемъ въ рукахъ противились нѣмецкимъ проповѣдникамъ, разоряли церкви и истребляли все христіанское. Святое дѣло Меѳодія было такъ прочно, что хотя по смерти его отечественный языкъ насильственными мѣрами былъ отмѣненъ при богослуженіи и вмѣсто него введенъ въ церковь чужой, непонятный римскій, но христіанство осталось. При своихъ распоряженіяхъ нѣмецкій князь обращалъ вниманіе больше на силу и желанія Рима, чѣмъ на нужды общества. Римъ, конечно, выигралъ; но правительство нѣмецкое, въ угоду Риму и для своихъ мнимыхъ интересовъ тѣнившее славянскій языкъ, выиграло мало. Былъ ли доволенъ народъ отмѣною своего языка при богослуженіи? Само христіанство приобрѣло ли чтонибудь отъ этой перемѣны, стало ли понятнѣе и убѣдительнѣе? Люди дѣйствительнѣйшіе ли приобрѣли способы для успѣховъ въ христіанской жизни? отвѣты на эти вопросы даются безъ труда, сами собою.»

«Меѳодій съ самаго появленія своего въ Моравіи и до самой смерти является лицомъ, въ высшей степени заслуживающимъ уваженія и благоговѣнія. Его личность и дѣятельность такъ неотразимо дѣйствовала на самихъ враговъ его дѣла, или холодныхъ къ нему, каковъ былъ Святополкъ. Моравія и вся древнепаннонская земля по справедливости мо-

жетъ хвалиться своими апостолами—Константиномъ и Меѳодіемъ; они были и учонѣ, и разумнѣ всѣхъ современныхъ имъ благовѣстниковъ вѣры. Уже то одно, что они проповѣдывали вѣру на понятномъ языкѣ и заводили школы, ставить ихъ выше многихъ и многихъ миссіонеровъ.»

Оцѣнила ли на скольконибудь дѣятельность ихъ римская кафедра? Мы видѣли, что только въ видахъ утвержденія своей власти папы римскіе поддерживали слав. апостоловъ въ борьбѣ съ враждебнымъ латинскимъ духовенствомъ; но уже къ концу дѣятельности Меѳодія ему придали и шпіона Вихинга, выжидая только благоприятнаго случая къ разрушенію дѣла Меѳодіева на пользу славянскаго просвѣщенія. И вотъ папа Стефанъ VI, тотчасъ по вступленіи своемъ на престолъ (885), въ письмѣ къ Святополку уже прямо осуждаетъ Меѳодія и его ученіе. Онъ рѣзко отзывается о славянскомъ языкѣ въ богослуженіи, толкуетъ догматъ объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына, какъ вѣрный въ этомъ именно смыслѣ, совѣтуетъ и касательно постовъ держаться обычаевъ римской церкви, анаѳему Меѳодія на Вихинга обращаетъ на голову произнесшаго и только одного Вихинга осыпаетъ похвалами за вѣрность рим. престолу и за соблюденіе правой вѣры, совѣтуя Святополку удалить Меѳодія, принять Вихинга въ духовные отцы и относиться къ нему съ должнымъ почтеніемъ и любовію. Но Меѳодій тогда уже не былъ въ живыхъ; тѣмъ не менѣе, взглядъ папы на его дѣло отразился въ изгнаніи его преемника и слав. священниковъ изъ Моравіи.

Что же случилось съ дѣломъ св. апостоловъ славянства въ Моравіи? Почти семь лѣтъ Вихингъ былъ архіепископомъ—митрополитомъ Моравскимъ и Паннонскимъ, и могъ безъ всякой помѣхи уничтожать всякіе слѣды славянскаго богослуженія и православной вѣры въ своей епархіи; но вполнѣ не могъ этого сдѣлать (какъ увидимъ) и, какъ сторонникъ Арнульфа короля, съ которымъ Святополкъ началъ войну, былъ изгнанъ изъ Моравіи въ 892 или 893 году. Около пяти лѣтъ Моравія оставалась безъ архіепископа: войны Святополка († 894) и его преемника, Мойміра 2-го, съ нѣмцами и мадьярами не позволяли имъ обратить исключительное вниманіе на церковныя дѣла. Наконецъ Мойміръ ок. 898 года обратился къ папѣ Іоанну IX, — и этотъ отправилъ въ Моравію архіепископа Іоанна и двухъ епископовъ, Венедикта и Даніила. Но уже въ 900 году зальцбургскій архіепископъ протестовалъ противъ папскаго распорѣженія и въ письмѣ къ папѣ доказывалъ права свои на церковную власть въ Моравіи; въ томъ же году баварское войско, вмѣстѣ съ чехами, ворвалось въ Моравію и въ теченіе трехъ недѣль производило въ ней опустошенія. Мойміръ, наконецъ, долженъ былъ просить мира, а въ 901 году епископъ пассавскій (подвѣдомый архіепископу зальцбургскому) отправился посломъ въ Моравію съ цѣлію взять присягу съ Мойміра въ вѣрности условіямъ договора. «Это посольство пассавскаго епископа (говоритъ *Лавровскій* въ ст. Кирилль и Меѳодій—1863 г.) служитъ единственнымъ указателемъ, что несчастный князь моравскій долженъ былъ, наконецъ, согласиться на признаніе притязаній нѣмецкой

іерархіи и пожертвовать навсегда церковною самостоятельностью Моравіи.»

Впрочемъ славянское богослуженіе и послѣ гибели царства моравскаго (907 г.) продолжало кое-гдѣ по мѣстамъ держаться, особенно (можно думать) въ странѣ, занятой мадьярами и чехами; но епископскіе престолы въ опустошонной Моравіи исчезли, и только въ 947 году встрѣчаемъ опять отдѣльнаго моравскаго епископа Сильвестра, подчиненнаго зальцбургу. До 1080 года славянское богослуженіе еще держалось, какъ видно изъ того, что папа Григорій VII въ это время требоваль отъ чешскаго князя Братислава употребить всѣ усилія «для прекращенія безумія и устраненія славянскаго языка въ дѣлахъ вѣры».

Такъ-то цѣнили латинники святое дѣло апостоловъ славянства! самъ Меѳодій какъ при жизни, такъ особенно по смерти въ теченіе X, XI и XII вѣковъ былъ называемъ папами «еретикомъ, готомъ, аріаниномъ»—вѣроятно по нѣкоторому сходству дѣла его съ трудами готскаго епископа Уфилы аріанина, переведшаго въ 4-мъ в. св. писаніе и богослужебныя книги на отечественный языкъ. Но религіозныя и политическія воспоминанія народа о своей старинѣ сохраняли память св. просвѣтителей въ уваженіи; и римскій папа, слѣдуя обычной политикѣ усвоивать себѣ православныхъ святыхъ для облегченія духовныхъ завоеваній, въ 1380 году нашолся вынужденнымъ признать *святость* Кирилла и Меѳодія и назначилъ 9-е марта днемъ для совершенія въ честь ихъ божественной литургіи, Впрочемъ, пока, исключительно въ одной епархіи моравско-силезской. Но

въ православной церкви память св. апостоловъ славянства чтится издревле, съ 10-го вѣка.

Иг. Арсеній.

Состояніе старообрядчества за послѣдніе три года.

(Продолженіе).

Крючковъ не унывалъ и даже былъ радъ, что сдѣлалъ хоть половину дѣла. Оставивъ въ Грубномъ своего будущаго лжеархіерея, поручивъ Филиппу съ Іоакимомъ и лжеигуменъ подготовить удобный случай и удобное мѣстечко для окончанія дѣла, Крючковъ поспѣшилъ въ Россію съ извѣстіемъ о новопоставленномъ лжедіаконѣ Антоніѣ и, что собственно заставляло его спѣшить, съ драгоценною грамотою (¹) Кирил-

(¹) Крючковъ пріѣхалъ съ грамотою спустя не болѣе недѣли по прибытіи въ Москву Пафутія и Филарета съ грамотами отъ Кирилла (о нихъ мы выше уже говорили). Крючковъ, не теряя времени, распространилъ во множествѣ епископовъ привезенную имъ новую, свѣженую грамоту Кирилла, самъ ѣздилъ съ нею по гуслицкимъ селамъ и всѣмъ читалъ ее во всуслышаніе, съ различными объясненіями. Эта грамота, не смотря на безграмотность свою, произвела весьма сильное впечатлѣніе въ раскольничьемъ обществѣ и возбудила рѣшительное недовѣріе къ грамотамъ, съ которыми пріѣхали изъ лжемитрополіи Пафутій и Филаретъ. Вся она (грамота) была направлена противъ содержанія этихъ послѣднихъ. Кириллъ писалъ въ ней, что Онуфрій и не думалъ разрѣшать отъ запрещенія. Антоній вовсе не признаетъ архіепископомъ московскимъ учрежденный въ москвѣ духовный совѣтъ считаетъ незаконнымъ и всѣ дѣйствія неправильными, грамоту Амвросія по прежнему называетъ подложною, и окружное посланіе и всѣхъ пріемлющихъ его предаеть проклятію; наконецъ послѣднія свои мирныя грамоты, которые будто бы Филаретъ обманомъ его заставилъ подписать, уничтожаетъ, какъ «обманныя и ложныя,» напротивъ возстановляетъ въ полной силѣ всѣ свои прежніе акты, столь враждебные духовному совѣту... Но болѣе всего говорилось въ ней противъ бывшихъ посланниковъ духовнаго совѣту, Пафутія, Іоасафа и Филарета, виновниковъ изданной Кирилломъ

ла, отъ 8-го мая. Этой грамотой Кирилль нанесъ сильное пораженіе не только Пафнутію о Филарету, но и Антонію старому. Послѣдній пришелъ въ немалое волненіе; дѣло касалось теперь не «окружнаго посланія» только, но и его собственной особы: до него уже дошли слухи о посвященіи Кирилломъ въ діаконы кандидата на его мѣсто... Духовный совѣтъ написалъ, по обычаю, увѣщательную грамоту къ Кириллу, чтобы опомнился, пересталъ дѣлать нелѣпости. Неожидая успѣха отъ этой грамоты, рѣшили наконецъ обратиться за помощію къ заграничнымъ лжеепископамъ, которые и сами участвовали въ подписаніи «мирныхъ грамотъ» Кирилла и опослѣдней, привезенной Крючковымъ, очевидно не имѣли понятія, — рѣшились просить ихъ, чтобы они съ своей стороны приняли участіе въ дѣлѣ и вразумили Кирилла, имѣя къ тому болѣе удобства. Было составлено письмо къ лжеепископамъ Аркадію Васлуйскому и Аркадію Славскому, со всѣмъ ихъ мнимымъ освященнымъ соборомъ, 3-го іюня было подписано членами совѣта и вручено лжеепископу Іустину для представленія кому слѣдуетъ.

Вскорѣ, послѣ отправки письма, въ Москву пріѣхалъ лжеепископъ Сергій, лично пересказалъ о продѣлкахъ Крюčkова, о посвященіи мужика Антонія во діакона и о намѣреніи лжемитрополита поставить его во архіереи для Москвы, вообще обо всемъ

«мирной грамоты» и «архипастырскаго посланія». Здѣсь пущены были въ ходъ самая нагая ложь и безсовѣстность, чтобы только очернить предъ раскольничьими общинами ихъ дѣйствія въ лжемитрополіи. Въ заключеніе Кирилль отказывается отъ того, что онъ далъ печать Филарету, которая послѣднимъ взята, между тѣмъ, по распоряженію же Кирилла, и наконецъ запрещаетъ Іоасафу и Филарету священнодѣйствовать...

происходившемъ въ лжемитрополіи по отъздѣ Пафутія съ Филаретомъ. Совѣтъ, съ благодарностію принявши эти извѣстія, просилъ Сергія послѣшить возвращеніемъ въ лжемитрополію, чтобы воспрепятствовать предполагаемому посвященію втораго Антонія. Сергій уѣхалъ въ Черновець, прибылъ во время, но не сумѣлъ помѣшать Кириллу въ посвященіи кандидата на московскую лекаеэдру. Случилось это слѣдующимъ образомъ. Сдѣлавъ, что нужно въ Москвѣ, Крючковъ не замедлилъ возвратиться въ Бѣлую Криницу. Здѣсь, благодаря усердію друзей, все было готово. Кириллъ согласенъ былъ (слѣдовательно онъ оставилъ безъ вниманія послѣднее посланіе духовнаго совѣта), не заѣзжая далеко, совершить посвященіе въ Черновцѣ, пользуясь отсутствіемъ Сергія, въ самомъ домѣ послѣдняго, на какой случай Филиппъ долженъ былъ привезти съ собою походную церковь со всѣми принадлежностями. Чтобы выѣхать изъ лжемитрополіи не возбуждая подозрѣній, Кириллъ сказалъ монахамъ, что получилъ извѣстіе о возвращеніи Сергія изъ Москвы и ѣдетъ повидаться съ нимъ, побесѣдовать о московскихъ дѣлахъ. Въ Черновець онъ пріѣхалъ подъ вечеръ и, какъ всегда, прямо къ Сергіеву дому, въ полной увѣренности, что настоящаго хозяина не встрѣтитъ и самъ расположится въ его комнатахъ полнымъ хозяиномъ. Узнавъ отъ вышедшей на стукъ служанки, что Сергій уже дома, Кириллъ, безъ дальнѣйшихъ распросовъ, повернулъ лошадей и, не отдыхая, поскакалъ въ Сокольницы. Сюда же прибылъ и Крючковъ съ своими помощниками. Попъ сокольницкій, Сысой, за приличное вознагражденіе

деніе, отдалъ въ ихъ распоряженіе церковь, и здѣсь-то Кирилль, въ сослуженіи Филиппа, рукоположилъ Антонія монаха во священника, а потомъ и въ епископа. Всѣ участники этого посѣщенія придумали, что Кириллу будутъ содѣйствовать въ поставленіи Антонія Софроній и Виталій, соприсутствуя его смиренію не тѣломъ, но духомъ... Это мнимое соблюденіе правилъ и было прописано въ «увѣдомленіи» о постановленіи новаго московскаго лжеепископа... Брючковъ торжествовалъ вполне и раздалъ всѣмъ соучастникамъ своимъ награды (¹). Всѣ были довольны: Брючковъ съ новопоставленнымъ московскимъ лжеепископомъ и лжеигуменъей отправился въ Грубое, чтобы оттуда переправиться въ Москву а Кирилль въ Бѣлую-криницу.

(¹) Кирилль получилъ 1000 р. сер., еще обѣщаніе щедрой помощи изъ Россіи, по утвержденіи новаго Антонія на московской лжекаѳедрѣ, Иоакимъ—200 р. поповъ сокольницкій за церковь—30 р. митрополичій чтець—15 р. староста—15 р. уставщикъ—10 р. Филиппъ еще ранѣе получилъ за свое «трудолюбное тѣпаніе» митрополичью грамоту одобрительную....

(Продолженіе будетъ).

Редакторы: *Арх. Θεодосій. П. Арсеній.*

Свящ. Θ. Никоновъ. М. Некрасовъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіерей *Скрябинъ* и священникъ *Волковъ*. Воронежъ. Юня 30 дня, 1866 года Въ типографіи В. Гольдштейна.